

Лавровские

Последний дореволюционный настоятель Троицкого собора

Все 33 года педагогической работы и церковной службы Михаила Ипполитовича Лавровского прошли в дореволюционном Пскове. Краткие официальные сведения о нём содержатся в архивных клировых ведомостях (годовых отчётах) Троицкого собора. В них отмечено, что настоятель собора протоиерей Лавровский родился 6 ноября 1857 г. в семье священника Тверской епархии. Однако конкретное место его рождения и службы отца там не указаны. Не названы его предки и в сборниках «Духовенство Тверской епархии XVII–начала XIX веков. Родословные росписи», хотя роспись церковнослужителей Лавровских включена в их 3-й выпуск. Но Ипполит Лавровский там не значится. Помогло обращение к тверским архивистам. Они сообщили, что Ипполит Ильич Лавровский — тоже сын священника, окончил Тверскую семинарию и 11 ноября 1844 г. был посвящён в священники Троицкой церкви села Калицына Старицкого уезда. Он скончался 23 мая 1860 г. У её вдовы Александры Ивановны остались семеро детей: Софья (15 лет), Иван (13 лет), Юлия и Александр (11 лет), Евгений (8 лет), Николай (5 лет) и Михаил (3 лет).

Младший сын Михаил шесть лет, с 1874 по 1880 год, учился в Тверской семинарии и четыре года, с 1880 по 1884 год, — в Петербургской духовной академии, получил степень кандидата богословия и право преподавания в духовных учебных заведениях. Приказом товарища обер-прокурора Святейшего Синода от 3 сентября 1884 года Лавровский был назначен преподавателем истории и обличения русского раскола Псковской духовной семинарии. За годы работы в семинарии он в разное время преподавал и другие предметы (обличительное богословие, практическое руководство для сельских пастырей, литургику, священное писание, греческий язык), исполнял обязанности инспектора семинарии и 16

лет, с 30 октября 1886 по 2 сентября 1902 г., заведовал обширной семинарской библиотекой. С начала 1886 учебного года епископ Гермоген (Добронравов) разрешил ему преподавать гражданскую историю и в Епархиальном женском училище, чем он по совместительству и занимался по 1902 г.

Епархиальное начальство возлагало на Лавровского и другие обязанности. Уже 14 декабря 1884 г. его включили в состав Епархиального училищного совета, по поручению которого в 1893 г. ему довелось обрезать Порховское отделение совета. В 1886–1891 гг. он состоял членом Епархиального ревизионного комитета по проверке экономических сумм, в 1890–1896 гг. — миссионером по расколу в 1-м округе епархии и помощником епархиального миссионера. Многие его беседы со старообрядцами и единоверцами печатались в «Псковских епархиальных ведомостях» за 1894 и 1895 годы.

29 июля 1890 г. в Покровской церкви уездного города Волоколамска Московской губернии Михаил Ипполитович венчался с дочерью священника этой церкви Марией Николаевной Быловой. Она родилась 2 марта 1868 г. и была на 10 лет моложе мужа. Поручителями при бракосочетании были брат жениха Николай Ипполитович Лавровский, ставший 17 февраля того же года священником Введенской церкви села Хранева Старицкого уезда Тверской губернии, и брат невесты — преподаватель Воронежского кадетского корпуса Владимир Николаевич Былов. Эти (и многие другие) сведения предоставил правнук Владимира Былова — московский исследователь Александр Юрьевич Былов, занимающийся составлением своей родословной. Он пояснил, что их познакомил прадед, который учился в столице на педагогических курсах и подружился со студентом духовной академии Михаилом Лавровским...

За первые десять лет семейной жизни у Лавровских родились сын и три дочери. О благополучии семьи надо было заботиться. Преподаватель духовной семинарии мог по совместительству служить священником

и даже настоятелем кафедрального собора. Так было и с прешественником Михаила Лавровского. 26 лет, с 7 ноября 1869 г., многие предметы, от богословия до математики, физики, космографии и еврейского языка, преподавал в здешней семинарии Пётр Михайлович Долговский, ставший 1 декабря 1878 г. и настоятелем собора. Неожиданно для всех, в сентябре 1895 г., по собственному желанию он перевёлся в Успенскую церковь города Юрьева (Тарту). 1 октября на прошении Лавровского епископ Антонин (Державин) наложил резолюцию об определении «настоятелем Псковского кафедрального собора, с назначением его цензором очередных проповедей, Епархиальных ведомостей и статей духовного содержания, печатаемых в местных светских изданиях, и с оставлением в должности преподавателя Семинарии и Епархиального женского училища».

Вступление в новую должность проходило торжественно: 13 октября в соборе владыка рукоположил его в диакона, 17-го в священника и 21-го возвёл в сан протоиерея. Вскоре последовали и дополнительные обязанности. 3 февраля 1897 г. Лавровского назначили депутатом от духовного ведомства в состав Псковской городской думы на предстоящее 4-хлетие (это назначение повторилось и в 1901 г.), 22 марта 1902 г. — членом городского комитета о народной трезвости, 21 августа того же года — членом духовной консистории, 23 августа 1906 г. — председателем Епархиального училищного совета, 31 января 1909 г. — председателем Псковского миссионерского совета.

Ко времени назначения Лавровского настоятелем Троицкий собор нуждался в значительном ремонте, но Синод не сразу выделил средства. Указом Псковской духовной консистории от 5 мая 1898 г. для ведения ремонтных работ был образован Строительный комитет под председательством настоятеля. Они продолжались три года. При этом вместо деревянной лестницы на второй этаж было сооружено каменной крыльцо со ступенями из местного гранита, значительно расширена паперть, пол главного престола застелили изящной метлахской плиткой, а освободившуюся плиту уложили в боковые приделы и покрыли светло-серой масляной краской, стены

покрыли под мрамор, а снаружи весь собор отштукатурили с цементом и отбелили... Из Синода поступили 21450 руб., а пожертвованный собрали более 13 тыс. руб. Главный престол был освящён 22 апреля, а правый придел во имя Всеволода-Гавриила — 21 мая 1901 г. За отлично-усердные труды по обновлению соборного храма Лавровскому было преподано благословение Синода. Результаты эти улучшений мы видим и сейчас, через 110 лет.

29 января 1903 г. Синод причислил к лику святых преподобного Серафима Саровского, и в Пскове стали собирать средства на устройство в Троицком соборе придела его имени. Его оборудовали на первом этаже, где до пожара 1770 года уже был Ольгинский придел, позднее перенесённый в соседний Благовещенский собор. Торжественное освящение Серафимовского придела состоялось 1 ноября того же года. Стараниями настоятеля в воскресный день 16 января 1905 года вечернее богослужение впервые прошло при электрическом освещении, проведённом в собор намного раньше других присутственных мест города.

Настоятель кафедрального собора по своему служебному положению был вторым лицом в церковном руководстве епархией и играл заметную роль во многих значительных городских событиях. К примеру, 25 июня 1896 г., в день столетия со дня рождения императора Николая I, Лавровский вместе со всем соборным причтом отслужил заупокойную божественную литургию и произнёс речь о его заслугах. 26 мая 1899 г. отслуженной им в Троицком соборе литургией открылось празднование столетия со дня рождения Пушкина. Он встречал в соборе приветственными речами вновь назначаемых в Псковскую епархию епископов: Сергия (9 апреля 1902 г.), Арсения (30 декабря 1903 г.), Алексия (3 декабря 1910 г.) и Евсевия (17 мая 1912 г.). 9 октября 1905 г. ему было поручено оглашение в соборе царского манифеста о заключении мира с Японией, а 19 октября на городской площади у памятника императору Александру II — известного манифеста от 17 октября 1905 г. С его участием 14 июня 1909 г. была освящена закладка постоянного каменного Ольгинского моста через Великую. 8 июля 1911 г. он поднёс

великой княгине Елизавете Фёдоровне биографический очерк об архиепископе Симоне Тодорском; в 1914 году: 11 июля встречал в Троицком соборе греческую королеву Ольгу Константиновну и её братьев великих князей Константина и Игоря, приехавших для освящения Ольгинского храма в Выбутах, 20 октября приветствовал в Благовещенском соборе императрицу Александру Фёдоровну с принцессами Ольгой и Татьяной, направлявшихся осматривать местные лазареты, 2 ноября на площади обратился к участникам крестного хода с призывом к сбору белья и тёплых вещей для воинов...

Лавровский принимал активное участие и в деятельности общественных организаций города. Ещё 1 октября 1888 г. он стал помощником библиотекаря общественного собрания (одного из клубов Пскова). В Кирилло-Мефодиевском братстве, занимавшемся религиозным просвещением населения, с начала 1890-х годов он входил в состав ревизионной комиссии, на общем собрании 19 мая 1896 г. был избран в Совет братства и два десятилетия состоял в нём товарищем председателя. Почти одновременно, 28 сентября 1896 г., его выбрали и в Совет Александро-Невского братства, оказывавшего помощь нуждающимся учащимся. В Совет Псковского епархиального комитета Православного миссионерского общества Лавровского включили на его первом общем собрании 7 ноября 1899 г. В Епархиальный миссионерский комитет он вошёл на организационном собрании 3 марта 1909 г. В том же 1909 году, 13 августа, его выбрали в ревизионную комиссию Псковского отдела Императорского православного общества, действовавшего здесь с 1895 года. Непременным членом Совета создававшегося Псковского церковного историко-археологического комитета его признали 1 декабря 1908 г. Уплатив вступительный взнос, он стал действительным членом организованного в 1910 г. Попечительства при Введенской церкви Псковского епархиального женского училища, хотя не преподавал там уже 8 лет.

Глубокое уважение к полезной деятельности Лавровского проявилось во время торжественно отмечавшегося 25-летия его педагогической службы. «Псковские епар-

хиальные ведомости» в № 17-ом за 1909 год напечатали его краткую биографию. В следующем номере они отвели семь страниц описанию чествованию его коллегами, состоявшегося 3 сентября в Псковской духовной семинарии, в Троицком соборе и на квартире юбиляра, находившейся возле собора, в доме, принадлежавшем епархии. И газета «Псковский голос» на следующий день после юбилейных торжеств уважительно отозвалась о его непростой работе духовного цензора.

«Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год» среди 40 членов родительского комитета Мариинской женской гимназии отметила и Лавровского. В ней учились все его дочери. Вера родилась 4 января 1894 г., поступила в приготовительный класс в 1902 г. и окончила 8-й дополнительный педагогический класс в 1912 г. Ольга родилась 15 октября 1896 года, поступила в 1-й класс в 1906 г. и окончила гимназию в 1914 г. Мария родилась 22 марта 1899 г., поступила в 1-й класс в 1909 г. и вышла из 4-го класса в 1912 г. (Даты рождения приведены по документам гимназии, получавшей выписки из метрических книг. В клировых ведомостях со слов указаны другие даты).

Упоминание о Михаиле Ипполитовиче имеется в сдвоенном № 12–13 «Псковских епархиальных ведомостей» за июль 1917 г. Там был напечатан указ Синода от 26 июня о награждении местного духовенства. Среди получивших благословение Синода назван и протоиерей Михаил Лавровский. А в журналах заседаний консистории 1917 года он указывался первым из пяти её членов, как председатель консистории. Эти журналы за 1918 год в архиве сохранились частично, причём с начала года — лишь по 25 января. Тогда заседания он ещё посещал. Далее, до 23 мая 1918 г., журналы в ГАПО отсутствуют, причём в тот день и позднее заседания проходили без него, с участием остальных четырёх членов консистории. Можно полагать, что Лавровский с семьёй за это время перебрался в Москву к сыну Владимиру.

Учёный-историк Владимир Лавровский

В семье Лавровских Владимир был первенцем. Он родился 22 июня 1891 г. Через день, 24 июня, таинство крещения со-

вершил в Петропавловском соборе Пскова протоиерей Михаил Князев — родной брат известного краеведа Александра Сергеевича Князева, автора первого подробного «Историко-статистического описания Псковского кафедрального Троицкого собора» (1858 г.). Восприемниками при крещении были ректор семинарии протоиерей Алексей Иоаннович Лебедев и Мария Иоанновна Былова — жена священника церкви в селе Троицком-Голенищеве Московской губернии Николая Николаевича Былова, т. е. брата матери новорожденного. (С датой рождения Владимира тоже получилось недоразумение: после его смерти в некрологах при пересчёте на новый стиль указали не 4-ое, а 5 июля, прибавив к 22 июня 13, а не 12 дней, как это следует делать для дат 19 века).

13 августа 1901 г., после сдачи вступительных экзаменов, 10-летнего Владимира Лавровского приняли в подготовительный класс губернской мужской гимназии. Из протоколов заседаний Педсовета и классных журналов видно, что учился он успешно. К примеру, в IV-а классе из сорока гимназистов за 1-ю четверть его признали первым учеником, за 2-ю и 3-ю четверти — вторым и перевели с наградой 1-й степени (в виде книги). Такую же награду он получил и в мае 1909 г., при переводе в последний, VIII-ой класс. В его аттестате зрелости от 5 июня 1910 года по всем предметам — только пятерки, и указано: «Во внимание к постоянно-отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках педагогический совет гимназии постановил наградить Лавровского ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ».

Как отмечено в одном из кратких некрологов, «первые его увлечения историей относятся ещё к гимназическим годам», однако конкретные факты не приведены. Он решил поступить в Московский университет, так как в Москве жили его родственники и не приходилось тратить на наём жилья. Научным руководителем Лавровского стал профессор Александр Николаевич Савин (1873–1923), специализировавшийся на средневековой истории Англии, особенно на аграрных отношениях в ней. По его пути пошёл и будущий учёный Владимир Лавровский. Выполнив за 8 семестров учебный план

факультета, он по заданию Савина подготовил сочинение на тему «Синьоральное хозяйство по наказам Блуа и Орлеана», на осенней сессии 1914 г. сдал государственные экзамены и получил диплом об окончании университета 2-ой степени. Затем, для получения диплома 1-ой степени, Лавровский составил кандидатское сочинение «Фермерское хозяйство Norfolk'a во второй половине XVIII в.». В письме от 16 мая 1915 г. профессор Савин сообщил попечителю Московского округа, что оно «признано мною весьма удовлетворительным». С 1 августа того же года Лавровский был оставлен в университете на кафедре всеобщей истории для приготовления к профессорскому званию. Четыре года ушло на выполнение программы научных занятий, состоявшей из 14 пунктов. Один из них — изучение Псковской Судной грамоты. 22 мая 1919 г. он читал две пробные лекции на темы «История и социология» и «Английская деревня в XIX и начале XX веков». В советское время юридический и историко-филологический факультеты объединили в факультет общественных наук, и в октябре 1919 года Лавровского избрали его преподавателем.

Через четыре месяца он побывал с лекциями в родном городе. «Псковский набат» 7 февраля 1920 г. в рубрике «Народное просвещение» поместил такое объявление (приводится дословно и с имеющимися сокращениями): «Правление Губ. Союза работ. просвещения совместно с Губотнаробразом устраивает ряд научных лекций: 1) История и социология (курс теоретико-познавательного характера, вопрос о возможности истории как науки. Современные направления в социологии). От 7 по 17 февр. от 7–10 вечера ежедневно, исключая воскресений. 2) Аграрный вопрос в Англии (кон. XVII–XX век) 15 февр. от 6–8 вечера. 3) Союз солдатских депутатов в Англии (1647 г.) 8 февр. от 6–8 вечера. 4) Теория земельной ренты у классиков и социальная экономика (американская школа). Лекции будут читаться в помещении худож. промысл. мастерской. Приглашаются работ. просвещения (обязат.), слушатели Института (обязат.) и пролетарские организации.

Лектором будет препод. факультета общественных наук В. М. Лавровский».

Накопившиеся за годы учёбы и преподавания научные материалы по английской истории ему вскоре удалось опубликовать. За один 1925 год Госиздат в серии «История в источниках. Пособие для практических занятий» напечатал три его книги: «Английский капитализм во второй половине XIX века» (181 стр.), «Аграрный переворот в Англии» (75 стр.) и «Промышленный переворот в Англии» (80 стр.). В обобщённом и несколько сокращённом виде (85 стр.) этот материал под названием «Промышленный и аграрный переворот в Англии» был включён в «Хрестоматию по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время», выпущенную Госиздатом в 1929 г. А в 1925 г. для поиска новых первоисточников Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) направила Лавровского в научную командировку. В Лондонском публичном архиве он целый год изучал документы по обезземелению английского крестьянства. В следующем, 1926 году в 1-м выпуске «Трудов института истории РАНИОН» появился его Историографический очерк «Проблемы исчезновения крестьянства в Англии. (Конец XVIII-начало XIX в.)». И далее его статьи на эту тему печатались в «Учёных записках» того же института: в 1928 г. — «Коммутация десятины в Англии как один из факторов обезземеления английского крестьянства», в 1929 г. — «Приговор об огораживании двух Лестерширских приходов». Перевод первой из них на английский язык в 1933 г. напечатал в Лондоне журнал «Economic History Review» (далее сокращённо: HER). Затем «Известия АН СССР, Отделение общественных наук» в №№ 8–10 за 1932 г. и в № 2 за 1933 г. опубликовали его исследование «Парламентское огораживание в графстве Сэффолк (1797–1803)». Тогда же оно было издано отдельной книгой. Дополнением к ней в 1935 году явилась полемическая книга «Основные проблемы аграрной истории Англии конца XVIII и начала XIX в.». Всё это позволило Лавровскому в 1937 году получить учёную степень доктора исторических наук. В 1940 году издательство Академии наук СССР выпустило расширенный вариант книги, дав ей более общее название — «Парламентские ого-

раживания общинных земель в Англии конца XVIII-начала XIX веков» (200 стр. текста и 59 стр. карт).

В начале войны, при эвакуации Москвы, Лавровский вместе с Институтом востоковедения оказался в узбекском городе Фергана. Там он читал лекции не только в институте, но и в клубах, госпиталях и воинских частях. Продолжая научную работу в послевоенные годы, Лавровский изложил первоначальные выводы из новых исследований в докладе, подготовленном для ежегодной конференции Общества экономической истории в английском городе Ноттингеме. Однако попасть туда ему не удалось. И 15 апреля 1956 года профессор Чемберс в присутствии 55 специалистов зачитал текст доклада Лавровского, вызвавший оживлённое обсуждение. В том же году под названием «К вопросу о дифференциации английского крестьянства в 30–80-х годах XVII в.» он был напечатан на русском языке в 8-м выпуске сборника «Средние века», а на английском — в журнале «EHR». В следующем году, в апрельском номере журнала «Вопросы истории», на основании полученного от Чемберса письма Лавровский рассказал, как проходило «Обсуждение доклада советского учёного в Англии», и изложил его основные идеи. И только в 1958 году завершилось печатание 1500 экземпляров книги Лавровского «Проблемы исследования земельной собственности в Англии XVII–XVIII веков» (180 стр.). Рецензию на неё для журнала «Вопросы истории» (№ 7 за 1860 г.) подготовил его ученик М. А. Барг. Очная встреча советских и английских историков состоялась 18 сентября 1958 г., о чем Лавровский рассказал в «Вестнике АН СССР» (№ 1 за 1959 г.). Свой доклад на ней он сделал на английском языке.

В те же 1950-е годы они с Баргом работали и над другой темой из английской истории. Сначала Лавровский в «Вестнике Московского университета» (№ 1 за 1954 и № 1 за 1955 гг.) обозначил её так: «Некоторые спорные вопросы английской буржуазной революции». Он же откликнулся рецензиями: (в сборнике «Средние века» № 7/1955 г.) — на выпущенный Институтом истории АН СССР двухтомник «Английская буржуазная революция» и (в журнале «Во-

просы истории № 8/1956 г.) — на вышедшее в Лондоне 3-е издание очерков Христофора Хилла «Английская революция 1640 г.». Отзыв Лавровского и Барга на эту книгу Хилла в 1956 г. напечатал и лондонский журнал. А в 1958 году Соцэргиз издал обширный (366 стр.) труд Барга и Лавровского «Английская буржуазная революция. Некоторые проблемы английской буржуазной революции 40-х годов XVII века». Лавровский возглавил редакционную коллегию, выпустившую в 1961 году объёмистый (464 стр.) сборник статей «Чартизм». Первую статью этого сборника («Историография чартистского движения 30–50-х годов XIX в.», 59 стр.). Лавровский подготовил вместе с В. Ф. Семёновым. Ранее, в 1955 году, статья Лавровского «Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии» вошла в сборник статей «Из истории социально-политических идей», посвящённый 75-летию академика Волгина.

Впрочем, у Лавровского было немало публикаций, весьма отдалённых от этих тем. Памяти его учителя А. Н. Савина была посвящена статья в 1-м выпуске «Трудов института истории РАНИОН» за 1926 г. Через 20 лет, во 2-м сборнике «Средние века» (1946 г.), очерком «Д. М. Петрушевский и его перевод поэмы Лэнгленда о Петре-пахаре» В. М. напомнил и об этом своём учителе. А статью, посвящённую памяти академика Е. А. Косминского, он опубликовал в японском журнале «Тоти сайдо сигаку» (1961 г., № 10), с которым Лавровский сотрудничал с 1959 г. В 1955 г. он участвовал в дискуссии об основном экономическом законе феодализма на страницах журнала «Вопросы истории» (№№ 2 и 4). Его статья к столетию Роберта Оуэна появилась в журнале «Вопросы философии» (№ 6 за 1959 г.). Рецензию на книгу А. Д. Энштейна «История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г.» Лавровский, Сказкин и Барг поместили в журнале «Вопросы истории» за 1963 г. (№ 7). Несколько статей по методике исторических исследований Лавровский опубликовал в разных изданиях Москвы и Казани с 1966 по 1969 г. Он был старшим научным сотрудником Института всеобщей истории АН СССР, а в университете читал ещё и разные спец-

курсы, в том числе «Историю средневековых ересей», «Корни западноевропейской Реформации», «Историю европейской культуры в XVI–XVII веках» и даже «Историю средневековой музыки». И не случайно. Он великолепно играл на фортепиано, теории и истории музыки учился у Гнесиных, сочинял этюды, говоря, что на крупные вещи у него нет времени. Столь же разнообразным был и его отдых: страстный путешественник и альпинист отмечал своё 70-летие на Эльбрусе, был горнолыжником и яхтсменом. И всё же последняя монография Лавровского («Исследование по аграрной истории Англии XVII–XIX вв.», 256 стр.), выпущенная издательством «Наука» в 1966 г., стала итогом его многолетней работы именно над этой доминирующей темой.

В том же 1966 году, в 75-летнем возрасте, Владимир Михайлович завершил педагогическую работу в столичном университете. Он скончался «после тяжёлой и продолжительной болезни» 25 января 1971 года, не дожив полгода до своего 80-летия. Два односторонних некролога, явно одного анонимного автора, напечатали ежемесячные журналы «Вопросы истории» (№ 2) и «Новая и новейшая история» (№ 3). Заметка памяти Лавровского появилась и в упомянутом токийском журнале (№3). Ценность его научной работы хорошо понималась коллегами и учениками. В бумагах Лавровского остался большой документальный материал, извлечённый им из английских архивов и впервые переведённый на русский язык. Группа англоведов под руководством профессора М. А. Барга подготовила его рукописи к печати. Большую помощь оказала им вдова Лавровского Анна Васильевна Шулейкина. В результате издательство «Высшая школа» в 1973 г. выпустило учебное пособие для студентов исторических факультетов вузов «Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII века», указав Лавровского автором этой солидной книги (342 стр.).

7 февраля 1979 года в Институте всеобщей истории АН СССР состоялось расширенное заседание сектора новой истории капиталистических стран, посвящённое памяти Лавровского. (см. журнал «Новая и но-

вейшая история» № 4). Ценным источником для изучения его творчества стал библиографический список «Научные труды В. М. Лавровского», составленный Э. И. Усковой для 43-го выпуска сборника «Средние века» 1980 года. В следующем году вышел очередной Историографический ежегодник «История и историки» за 1978 г. с очерком Барга «Владимир Михайлович Давровский (человек и учёный)», содержащим воспоминания и оценку его научной работы. Большая юбилейная статья В. М. Винокуровой «К столетию В. М. Лавровского» вошла в 54-й выпуск сборника «Средние века» 1991 года. В ней подробно проанализированы две монографии 1940 и 1966 годов, но почти отсутству-

ют биографические сведения, содержащие к тому же фактические ошибки. Из того, что Лавровский родился в семье преподавателя семинарии, сделан вывод, что В. М. окончил её же (а не гимназию) с золотой медалью, хотя такой награды для выпускников там не было. В двухтомный сборник «Портреты историков. Время и судьбы» (т. 2, Москва-Иерусалим, 2000 г.) его составитель М. А. Барг включил свою статью «Владимир Михайлович Лавровский (1891–1971)», во многом повторившую его публикацию 1981 г. Заметка в 20 строк о В. М. вошла в «Псковский биографический словарь» 2002 года. Хочется надеяться, что отец и сын Лавровские займут достойное место в псковской истории.

Архивные источники:

ГАПО (Псков) ф. 7, оп.1, д. 143; ф. 8, оп. 8, дд. 37, 46, 65; ф. 39, оп. 1, дд. 1230, 1233.

ГАТО (Тверь) ф. 160, оп. 1, дд. 16229, 16230; оп. 15, д. 91.

ЦИА Москвы, ф. 203, оп.780, д. 492; ф. 418, оп. 93, д. 445; оп. 324, д. 1001.

Выпускник Псковской гимназии

Профессор Московского университета